

Ye Chen вернулся домой с патриархом ада после того как тайно оставил немного денег для Yang Tian и его сына.

Он взял с собой Мэнмэн, как только вошел в комнату. Затем он интегрировал в её тело кровь души, которую дал ему Патриарх Ада.

Лежа на полу, Патриарх Ада стал свидетелем этого. Он обернул руки вокруг головы, плача внутри. Как только кровь души вошла в ее тело, Менгмен отныне будет его хозяином.

Патриарх Ада должен был бы подчиниться любому приказу, исходящему из ее головы. Если бы Меньгенгу угрожала опасность, патриарх должен был бы защищать ее всей своей мощью. Иначе, если бы его хозяин умер, он тоже был бы мертв.

Чувствуя его нежелание, Е Чен предложил: "До тех пор, пока ты защищаешь Меньменя, я не только дам тебе хорошее тело, но и отпущу тебя через десять лет".

"Ты серьёзно хочешь освободить меня через десять лет?" У Патриарха Ада загорелись глаза, и он, похоже, был в неверии.

Десятилетие все еще было приемлемо для Патриарха. В конце концов, для культиватора, десять лет в стороне, даже век прошел бы одним щелчком пальца.

Йе Чен кивнул и сказал: "Конечно".

"Хорошо, на этот раз я тебе поверю." Патриарх Ада сжимал зубы. В конце концов, он должен был принять это как свою судьбу.

Когда маленькая девочка проснулась, Патриарх Ада начал вилять хвостом рядом с ней и показывать милые трюки. На самом деле, внутри он чувствовал себя горьким. Он даже пролил бездушную слезу.

Мужчина посмотрел на патриарха, пока он обглаживал ее палец. "Почему ты плачешь, милашка? Ты голодна?"

Маленькая девочка схватила горсть собачьих печенек и поставила их перед патриархом, когда она говорила. Она хихикала: "Я тебя накормлю". Считалось, что её разум сейчас синхронизирован с патриархом, и она могла чувствовать все его эмоции.

Теперь Патриарх Ада плакал ещё сильнее. "Я не хочу собачье печенье!"

"Ты не хочешь собачье печенье?" Чувствуя его мысли, Менгменг выглядел шокированным, закрывая рот. "Хочешь красного вина? Королевские крабы? И австралийских омаров?"

Патриарх Ада кивал головой снова и снова.

Маленькая девочка почувствовала себя взволнованной, поэтому слабо сказала: "Но эти вещи очень дорогие, и даже я никогда их не пробовала".

Снаружи Ву Лан стал свидетелем той сцены и, чувствуя раздражение, сказал: "Глупая девочка, о чем ты бормочешь? Собака не хочет собачьей еды, а хочет королевских крабов?"

"Будь хорошей, милашка. Ешь собачье печенье. Они тоже очень дорогие", - погладила она его по голове и утешила.

Патриарх Ада мог только откусить собачью еду в ее руке, как будто он принял свою судьбу. Он был ошеломлен, как только проглотил ее в скорби. Затем он понял, что что-то не кажется нормальным.

Оказалось, что собачье печенье было таким вкусным!

Патриарх не мог не перекусить. Чем больше он ел, тем вкуснее оно было.

В то же время он был в огурце.

С одной стороны, собачий корм был для собак. В конце концов, до этого он был Всемогущим Племенем. Как он мог так низко опуститься, чтобы есть собачью еду?

С другой стороны, его душа была привязана к собаке, так что у него тоже был желудок собаки. Поскольку теперь он был собакой, он не мог справиться с искушением собачьего печенья. Обоснование сказало ему не есть собачью еду. Тем временем его тело говорило ему, что собачья еда была восхитительна.

В то время как он боролся, собачья еда в руке Менгмэна вскоре сожралась и облизнулась. К счастью, на этот раз его кормили собачьим печеньем.

Когда патриарх облизывал его губы и желал большего, в его голове промелькнула страшная мысль. "Если в следующий раз я увижу кучу дерьма возле улицы, мне придется его съесть"?

В конце концов, старые привычки сильно умерли.

...

Ye Chen стоял в стороне, наблюдая тихо взаимодействие между человеком и собакой. В конце

концов, его мать, У Лан, начала призывать маленькую девочку помыться и позавтракать.

После того, как все было улажено, Ye Chen поместил патриарха в сумку маленькой девочки и пошел с ней в школу.

...

У входа в детский сад "Маленький лебедь" У Лан ждал у дверей гораздо раньше. Ее прекрасные глаза не могли не подглядывать через дорогу, так как она время от времени проверяла по телефону. Ее красивые брови были слегка завязаны узлами, и казалось, что она кого-то ждет.

На ней было бежевое платье и тонкий кардиган с рукавами мерло $\frac{3}{4}$, который обнажал половину ее тощих справедливых рук. Ее длинные, похожие на водопад волосы расчесывали талию.

Родители, которые проходили мимо, не могли не посмотреть на Клэри со стороны глаз из-за того, как она одевалась. Даже дядя в комнате охраны не мог не дразнить: "Мисс Да, вы ждете своего парня?"

На его наводящем на размышления взгляде красивое лицо У Лана покраснело. Она покачала головой и сразу же сказала: "Дядя Чжао, нет".

"Не могу поверить, что большого лебедя нашего детсада "Маленький лебедь" забрали". Какая жалость!" воскликнул дядя, охраняющий дверь, пока качал головой.

"Ты не ждёшь своего парня? Кого ты пытаешься обмануть? Я никогда не видела, чтобы ты наряжалась так красиво, как сегодня. Посмотри на себя. Твой легкий макияж в сторону, ты даже брови нарисовала, а кожа такая мягкая и гладкая..."

У Лан покраснел. Как раз в тот момент, когда она собиралась объяснить, она увидела, как подошел посредственно выглядящий молодой человек, неся с собой маленькую девочку.

"Мистер Йе!" Она немедленно подошла к нему.

Йе Чен взглянул на её вставание, чувствуя себя немного удивлённой. "Госпожа У, вы ждали меня?"

У Лан кивнул. Как раз в тот момент, когда она собиралась говорить, Мен Мен Мэн Мэн жаловался, что его объятия в безопасности: "Госпожа У, вы меня больше не любите? Ты приветствуешь моего папу только тогда, когда видишь нас обоих."

"Ты глупая штучка, конечно, я люблю тебя." У Лан посмеялся вслух. Она не могла не щипать

нос на пуговицах.

Мужчина улыбнулся хитроумно. "Ты тоже любишь моего папу?"

"Люблю..." У Лан сказал инстинктивно. Понимая, что ее обманули, ее щеки стали малиновыми, и она быстро помахала рукой. "Нет, не машу. Менгмен, ты такой нахальный, чтобы обманывать меня!"

Хотя она так сказала, она специально посмотрела на Йе Чена. Она почувствовала облегчение, обнаружив, что на его лице нет выражения. В то же время она почувствовала слабый прилив разочарования.

"Госпожа У, хотя я знаю, что вам очень нравится мой папа, потому что он такой красавчик, вы должны от него отказаться". У моего папы есть жена, поэтому он не будет любить других женщин", - объяснил Мэн Мэн Мэн с надувом.

"Пффф, кто тебе сказал, что мне нравится твой папа?" У Лан похлопала ее по голове, чувствуя себя раздраженной. "А ещё, как твой папочка? Он далек от этого, ясно?"

"Мне все равно. Мой папа - самый красивый мужчина. Он мой кумир", - торжественно заявил Менгменг.

Йе Чен засмеялся после того, как услышал, как она назвала его своим кумиром. "Госпожа У, я могу вам чем-нибудь помочь, раз уж вы меня ищете?" - предложил он.

"Мой отец..." У Лан украдкой посмотрел на расширенную версию Ferrari, припаркованной на обочине улицы.

Йе Чен кивнул, чтобы признать, что она имела в виду. Он заставил У Лана подождать его и проследил за ней до Ferrari после того, как отправил свою дочь в класс.

Измощённый У Голян немедленно встал на колени на заднем сиденье и отчаянно умолял: "Чудесный Доктор Йе, я прошу прощения за всё, что я с тобой сделал раньше". Надеюсь, вы сможете спасти мне жизнь, пожалуйста!"

У Лан произнесла сложное выражение своего милого лица: "Мой отец больше не заставляет меня выходить замуж за Дин Лэя". А ещё... он передал мне все акции компании".

Йе Чен кивнул, чтобы показать, что он понял. Он подумал об этом и принял чёрную лекарственную таблетку, которую подбросил прямо в У Гуолянь. "Ты будешь в порядке после того, как съешь это."

"Я буду в порядке после того, как съем это?" У Гуолянь был ошеломлен, когда смотрел на черную штуку, которую в него бросили. Он думал, что Йе Чен шутит с ним.

У Лан тоже был ошарашен.

Может ли такая таблетка лечить ВИЧ? Почему это звучало как афера?

"Тебе решать, хочешь ты её принимать или нет", - с нетерпением сказал Йе Чен.

"Хочу, хочу!" У Гуолянь сжимал зубы и глотал чёрную таблетку. Он сказал с искажённым выражением: "Почему у него такой грязный вкус? Он солёный..."

"Ты будешь в порядке после поноса". Если ты все еще беспокоишься, ты можешь поехать в больницу на осмотр после того, как понос пройдет", - сказал Е Чен неестественно. Неужели он может сказать ему, что черная таблетка была очищена от мочи Патриарха Адского?

Ранее патриарх с гордостью заявлял: "Почему смертный заслуживает принимать лекарственные таблетки? Они заслуживают только того, чтобы пить мою мочу, которая может лечить различные болезни".

Йе Чен спустился из машины после того, как сказал это. У него вообще не было средств, чтобы остаться.

Как раз в тот момент, когда У Голян открыл рот, пытаясь говорить, он почувствовал острую боль в животе, которая появилась из ниоткуда. Он немедленно приказал водителю: "Веди машину сейчас же. Мне очень нужен туалет!"

Они понятия не имели, что в кепке был человек, который тихонько убирал камеру менее чем в 200 метрах от Ferrari. Затем он вошел на заднее сиденье черного Бентли.

...

В офисе компании "Шэнхуа Групп" красивый молодой человек осматривал фотографию на своем столе. Это была фотография Йе Чена и У Лана. Он казался очень эмоциональным.

"Эта сука!"

Он свирепо оттолкнул всё со стола. "Я купил тебе цветы и бриллианты, чтобы ухаживать за тобой. Забудь, что ты не принимаешь меня, но я не могу поверить, что ты улыбаешься с таким ликующим отродьем. А вы, ребята, так близки!"

"Я не забуду этого ублюдка, У Гуолянь". Ты сказала, что сделаешь так, чтобы твоя дочь вышла за меня замуж. Не могу поверить, что ты забрал бы свои слова обратно за это разоренное отродье!"

Тяжело задыхаясь, он смотрел на подонка, который был на страже и жутко. "Иди сейчас же. Заставь кого-нибудь убить этого отродья. Убейте всех, кто с ним связан!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/893793>